

УДК 81.913

DOI: 10.15393/j14.art.2015.39

Статья

ЗАМЕТКИ ОБ ИСТОЧНИКАХ ИЗУЧЕНИЯ ТОПОНИМИИ ПРИОНЕЖЬЯ

Приображенский Андрей Владимирович¹

Петрозаводский государственный университет,
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
филологического факультета ПетрГУ
пр. Ленина, 33 185910, Петрозаводск, Россия

Аннотация. В статье характеризуются источники изучения топонимии Прионежья: писцовые книги, списки населенных мест, архивные документы, отмечается степень их информативности. На основе анализа ойконимов и микротопонимов Прионежья делается вывод о позднем обрусении данной территории, уточняются отдельные этимологии, выявляется специфика наименований.

Ключевые слова: топонимия Прионежского района Карелии; источники изучения, своеобразие географических названий

В памятниках письменности Карелии в различной степени представлены все типы географических наименований Прионежья: собственно топонимы (оиконимы, гидронимы и др.), микротопонимы (наименования сельскохозяйственных угодий, построек), различающиеся по времени возникновения и языковой принадлежности географические наименования — доприбалтийско-финские, прибалтийско-финские и русские.

Наибольшую ценность представляют собой писцовые книги XV—XVII вв., которые составлялись для упорядочения налогообложения. Они обладают самой высокой степенью информативности, так как в них содержатся данные переписи населенных пунктов, указываются имена владельцев, наименования мест и угодий. Выезжая на место составления описания, писец брал с собой предыдущее письмо.

В настоящее время издано только небольшое количество писцовых книг, описывающих территорию Прионежья. Полностью опубликованы писцовые книги 1563 г. А. Лихачева и Л. Добрынина, 1582/83 гг. А. Плещеева и С. Кузмина [16; 15]. В писцовой книге 1563 г. имеются ссылки на книгу Ю. К. Сабурова 1496 г., например: «Да тое же волости по Юрьеву письму Константиновича Сабурова пустоши: дер. на Деревянном у озера Игнатово; дер. на Деревянном же Гридкинская, дер. на Деревянном же Ондроновская; и те деревни все пусты

¹ Исследование выполняется при поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

встречается, что название группы деревень отмечены в скобках после каждого наименования населенного пункта: д. Моторина (Салкъ-островъ), д. Ватчала (Салкъ-островъ) [14: 11].

Список 1873 г. является единственным из дореволюционных, в котором приводятся данные о национальном составе жителей населенных пунктов. Правда, к представленной в графе «Состав населения» информации необходимо относиться критически¹. Так, прионежские деревни Сулажгора, Петрушин Наволок, Логморучьевская, Лех-наволок, Шликин Наволок, Заостровье, Лембачево, Сагарва, Соймино, Колов остров, Выморская, Сысоевская, Косалма, Шуйская Чупа, *Педасельга* и др. отмечаются как «лопарские» [14: 5–8]. Вероятно, эти данные ошибочны, так как в имеющихся описаниях населения Петрозаводского уезда саамское население отсутствует [9: 40; 5: 186]. В записях 60-х гг. от карелки А. И. Баранцевой из д. Пелдожа Пряжинского района отмечено, что в Сулажгоре жили и русские, и люди. Однако последние были выходцами из села Виданы и из д. Коски Пряжинского района [1: 70].

Заонежские деревни Погостская, Тарасовская, Верховская, Вегорукса, Ламбасручей, Межостров и др., прионежские Суйсарь, Мандера, Кодостров приводятся как «карельские» [14: 8, 23]. В деревнях Ялгубы фиксируется «разноязычие»: д. Емельяновская дается как полностью карельская, а д. Анхимовская и Окуловская — как наполовину финские [14: 8]. С. В. Беляев отмечает, что в 1890 г. Ялгуба уже была русским селом, «ялгубцы не только не умеют говорить по-карельски, но даже не понимают разговора кореляков» [2; 33: 6]. И далее: «но наречие их отличается от других местностей Олонецкой губернии, оно более подходит к Заонежскому <...> почти каждое слово произносится не с тем ударением, какое ему присвоено в русском языке. Вообще, они делают ударение на первом слоге слова» [2; 34: 7].

Вероятно, под карельскими, лопарскими, а иногда и финскими в ряде случаев могли пониматься носители русского говора, которые переносили ударение на первый слог. Именно эту особенность отмечает и этнографическая экспедиция 1929 г. в с. Шуя: «Народ Шуи по национальности русские — великоруссы <...> Старик и жена говорят, делая ударение на первом слоге: внúтата, зáгнала» [10: 10].

Следует отметить и то, что деревни Ладвы и Таржеполя отмечены в списке 1873 г. как русские, а Ужесельга, Деревянное, Ерошкина Сельга, Курсельга — как поселения с обруселой чудью [14: 19—20, 16].

Некоторые вепсские поселения зафиксированы в списке 1873 г. как «лопарские», например Васильевское (Шокшинский погост) и Ишанина (Федоровская), а карельские поселения — как обрусевшие (Кеняки, Нелгомозеро, Вохтозеро, Овчинный ручей, Паркйла (Глубокое озеро) и др.) [14: 15, 10—11].

В «Списке селений в Олонецкой губернии, с обозначением числа домов и жителей» по сведениям за 1892 г. наименования объединены по волостям и обществам. В скобках приводятся варианты названий (Руд-наволок (Рудники), названия мелких пунктов, объединенных одним наименованием (Окуловская, Емельяновская, Анхимовская (Ялгуба)) [21: 440—441].

«Список населенных мест Олонецкой губернии» по сведениям за 1905 г., составленный Благовещенским, обладает большей информативностью и системностью, чем списки 1873 и 1892 гг. В этом списке отмечено деление территории на уезды, волости и общества, что облегчает поиск наименований. Кроме того, здесь содержатся сведения по населению, сельскому хозяйству, образованию, церковным учреждениям, промышленным и ремесленным

¹ В работах о топонимии Прионежья и села Суйсарь приводятся данные о составе населения из списка 1873 г. [7: 10—11; 8: 337].

учреждениям. В скобках после наименований указываются варианты названий: д. Ялгора (*Тюрмино*); д. Березовые мосты (*Мандера*) [18: 40].

В списке населенных мест Карелии по данным 1926 г. с наибольшей полнотой представлены названия как официальные, так и местные. «В названии населенного пункта писать все существующие названия его, как на русском, так и на карельско-финском языках, поставив на первом месте название официальное (документальное). <...> В Карелии нередки случаи, когда ряд соседних поселений, а иногда и совершенно слившихся, помимо своих названий, имеет еще одно общее название; оно в заголовке поселенного списка обязательно должно быть записано по всем селениям, его употребляющим, и поставлено в скобках после перечня всех его наименований» [19: VI].

Наряду с этим в предисловии к списку авторы отмечают, что первыми в списке стоят скорее общепринятые и наиболее употребительные, а не официальные наименования. В списке указаны все варианты наименований и названия групп деревень.

В списке населенных мест по данным за 1926 г. приводятся данные о национальном составе деревень Прионежья. В деревнях Шуи, Ладвы, в Таржеполе, Ялгубе и селе Суйсарь проживало русское население, а карелы, вепсы и финны фиксируются значительно реже [19: 47—49, 51—52].

Финское население Прионежья и всей восточной Карелии, вероятно, появилось здесь в достаточно поздний период. Об этом свидетельствует запись от информанта Михаила Григорьевича Пудина (урож. с. Великая Губа): «до Японской войны наплыv был финнов, там голод был».

Список населенных мест, по данным за 1933 г., является менее информативным в сравнении со списком 1926 г. В 1933 г. населенные пункты зафиксированы только под общеупотребительными названиями. Через запятую приводятся общеупотребительные варианты названий населенных пунктов, в скобках — наименование группы деревень [20].

Сопоставление вариантов одного и того же названия нередко позволяет точнее определить происхождение топонима. Так, наименование Тифон-наволок в «Списке населенных мест» 1873 г. приводится с вариантами Тихон или Тихий наволок [14: 7]. На современных картах дается ойконим Тихий Наволок. Однако последний вариант может быть и народной этимологией, а первоначальным было отантропонимическое наименование мыса (Тихон). Эта возможность подтверждается отантропонимическими названиями соседних населенных пунктов Заозерья: Петрушин Наволок, Шлыкин Наволок, а деревня Щелейки имела вариантное название Ермолин Наволок.

В фондах Национального архива Карелии хранится значительный материал по микротопонимии Прионежья. Особую ценность представляют собой документы дореволюционного периода, хранящиеся в фонде 27 «Олонецкий губернский статистический комитет», фонде 24 «Олонецкое губернское по крестьянским делам присутствие». Эти фонды включают документы по отводу наделов крестьянам, документы, относящиеся к устройству землевладения, по ограничению земельного и лесного надела крестьян деревень Петрозаводского уезда. Наибольшую информативность представляют собой акты, содержащие сведения о площади и характеристике сенокосов в крестьянском хозяйстве по Петрозаводскому уезду. В этих материалах приводятся таблицы со списками названий покосов поселений уезда с указанием месторасположения объекта, характеристики сенокоса, его площади в десятинах, указания расстояния участка от селения в верстах и прочих сведений. Приведем названия селения Окуловского Шуйской волости (Ялгуба): уроч. Глубокий ручей, Мурдяга, Мосевщина, Березовый мост, Губская Корба, руч. Кивая, Палк ручей, Палдозеро, У Ялгубского

залива, Киви сельга, Немнои, Липой наволок, Загорьми, Перти канга, У Креста, Сави кара, Баландовщина, Теплая поляна, На Горе, Загорье, Кохто корба, В конце Пиньгубы, Лепики, Саль наволок, Пиньгубский лог, под Ланей, Грязная губа, На нижней дороге, Койвики, Сигачи, Кортех наволок, Лиллюшкина горушка, Щелеек, Вазровары, Щепняги, Большеборские пожни, На нутренней дороге, Островский стан, Рябова сельга, Под Тюрминым, Ширяевка, Спароха, Китошевщина, Пенчия, У Городской дороги, Остров Никольский [11]. Подобные же названия в конце XIX в. зафиксированы и в других деревнях Прионежья.

Из дореволюционных документов важное место занимают книги генеральных межеваний по Петрозаводскому уезду, хранящиеся в фонде 4 «Олонецкая губернская казенная палата». Интерес представляют выписки из планов описи на земли, поступившие в надел крестьянам селений Петрозаводского уезда. Однако существенным недостатком данных актов является фиксация названий уроцищ в предложном падеже: «В уроч. Гомжема», «В уроч. Педай болото» и т. д. [12: 39].

Не меньшую ценность представляют собой документы по ведению севооборота, закреплению сельскохозяйственных угодий, утверждению внешних границ землепользования, государственные акты на вечное пользование землей колхозами 1930—1950 гг.. В них содержатся планы земель, чертежи землепользования, списки и ведомости пахотных угодий населенных пунктов Прионежского района Карелии. В исследуемом материале содержатся названия деревень, островов, рек, озёр, полей, покосов. Значительная доля архивных данных содержит сведения об уже исчезнувших населенных пунктах и их названиях. При этом значительно преобладают микротопонимы — названия сельскохозяйственных угодий. Отсутствие ударений в названиях, неразборчивое написание некоторых из них не снижают их важности для исследователя-топонимиста.

Предварительный анализ материала подтверждает тезис И. И. Муллонен о позднем заселении русскими территории Прионежья, однако свидетельствует о том, что уже в конце XIX в. микротопонимия прионежских поселений Суйсарь, Ладва, Шуя, Деревянное, Таржеполь была в широком смысле русской, так как употреблялась русским населением и включала топоосновы и топоформанты русского происхождения. На западе Карелии представлена прибалтийско-финская топонимия, большей частью транслитерированная с топоосновами: -вара /варака/ (г. Кятквара, Паловара, Куйккавара, Маткавара, Петсевара, Шариварака); -селькка /селька, сельга/ (Койтонселькя, Леппяселькя, Нинисельга, Тенгусельга); -лампи /ламби/ (оз. Мусталампи, Юролампи, Валгилампи, Габалампи, Агвенлампи, Кохтамамби); -мяки /мяги/ (г. Котвамяги; Лехтомяки, Парконмяки, Хювенмяки, Тиримяки); -ни-еми (м. Перитиниеми, Ориниеми, Понанииеми); -сари /суари, шари, шуари/ (о. Кормушари, Тороссари, Пурнусуари, Нильмашиари, Киярмисиуари); -шиу /сую/ (бол. Кепашуо, Кохту-сую, Сурисую); -ярви (оз. Ладваярви, Шуоярви, Кивиярви, Силькяярви) [17]. А. К. Матвеев приводит аналогичные географические названия Карелии на карельском языке [4]. Прибалтийско-финская топонимия зафиксирована документами XIX в. в карельских селах Сямозерской и Спасопреображенской волости, в вепсских деревнях Шелтозерско-Бережной волости и других. В Прионежье транслитерированные наименования единичны (Муганданг Чуппу — в Логморучье). В топонимии Прионежья преобладают наименования-полупереводы, широко употребляющиеся на Русском Севере не только в ойконимии (Сулажгора, Ялгуба, Логморучей), но и в микротопонимии. Доля наименований русского происхождения на территории Прионежья ниже, чем в Заонежье и Беломорье (до 30 %). В микротопонимии Прионежья отсутствует древний русский диалектизм *мох* в значении ‘болото’, который широко употребляется в наименованиях болот в Беломорье, Заонежье и Пудожском районе.

Библиографический список

1. Баранцев А. П. Образцы людиковской речи. Образцы корпуса людиковского идиолекта. Петрозаводск, 1978.
2. Беляев С. В. Ялгубский приход. Географическое, этнографическое и экономическое положение // Олонецкие губернские ведомости. 1890. № 32—34.
3. Жуков А. Ю. Шуйский погост: предыстория Петрозаводска // История Петрозаводска: власть и горожане. Петрозаводск, 2008. С. 9—38.
4. Матвеев А. К. Топонимические этимологии I // Советское финно-угроведение, 1969, №4. С. 299—304.
5. Материалы по статистико-экономическому описанию Олонецкого края. СПб., 1910.
6. Муллонен И. И. Очерки вепсской топонимии. СПб., 1994.
7. Муллонен И. И., Мамонтова Н. Н. Следы времен минувших: Село Суйсарь и его окрестности в географических названиях // Село Суйсарь: история, быт, культура. Петрозаводск, 1997. С. 10—24.
8. Муллонен И. И. Этнолингвистическая история Обонежья // Очерки исторической географии: Северо-Запад России: Славяне и финны / Под общ. ред. А. С. Герда, Г. С. Лебедева. СПб., 2001. С. 332—348.
9. Описание Олонецкой губернии в историческом, статистическом и этнографическом отношении, составленное В. А. Дацковым. СПб., 1842.
10. Шуя, июнь 1929 : Быт северорусской деревни / сост.: Ю. И. Дюжев. Петрозаводск, 2006.

СЛОВАРИ И ИСТОЧНИКИ

11. Ведомость о количестве земельного и лесного надела, отведенного во владение бывших государственных крестьян Шуйской волости Петрозаводского уезда Олонецкой губернии // Дело по ограничению земельных и лесных наделов крестьян селений Окуловской, Анхимовской, Емельяновской, Суйсарь 1-й, 2-й и Суйсарь на острове Шуйской волости Ялгубского общества Петрозаводского уезда. 1881 г. // НА РК. Ф. 24. Оп. 9. Ед. хр. 1/7. Л. 46—65.
12. Книга генеральных межеваний по Петрозаводскому уезду // НА РК. Ф. 4. Оп. 36. Ед. хр. 1/1. Л. 39 и др.
13. Кюришунова И. А. Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV—XVII вв. СПб., 2010.
14. Олонецкая губерния : Список населенных мест по сведениям за 1873 г. СПб., 1879.
15. Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятини 1582/83 Вып. III // История Карелии XVI—XVII вв. в документах: *Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta* / подгот. к печ. и ред. И. А. Черняковой, К. Катаяла. Петрозаводск ; Йоэнсуу, 1993.
16. Писцовые книги Обонежской пятини 1496 и 1563 гг. / подгот. к печ. А. М. Андрияшев / под ред. М. Н. Покровского. Л., 1930.
17. Республика Карелия: Топографическая карта. Масштаб 1:200000. Москва, 1997.
18. Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 г. / сост. И. И. Благовещенский. Петрозаводск, 1907.
19. Список населённых мест Карельской АССР: по материалам переписи 1926 г. Петрозаводск, 1928.
20. Список населённых мест Карельской АССР: по материалам переписи 1933 г. Петрозаводск, 1935.
21. Список селений в Олонецкой губернии с обозначением наличного числа домов и жителей 1892 г. // Олонецкий сборник: материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Вып. 3. / сост. И. Благовещенский. Петрозаводск, 1894. С. 427—522.
22. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / пер. с нем. О. Н. Трубачева. М., 1964—1973.

SOURCES FOR STUDYING PRIONEZHYE TOPOONYMY

Andrei V. Priobrazhensky

PhD, Associate Professor, Department of Russian Language, Faculty of Philology, Petrozavodsk State University

Abstract: The article characterizes various sources for studying Prionezhye toponymy — scribe books, settlement lists, and archival documents — and evaluates the degree of their informativity. The analysis of the Prionezhye oikonyms and microtoponyms gives evidence for the late Russification of this territory and enables the author to clear certain etymological meanings and distinguish the specifics of place names.

Keywords: toponyms of the Prionezhye District of Karelia; sources for studying, specific features of geographic names